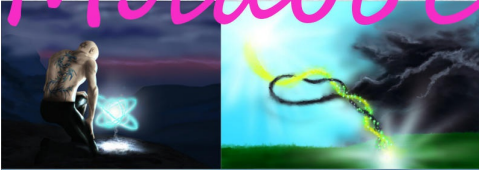

Дмитрий АН
Невозможное возможно

Младость Люди,
такие люди

DareToBelieve

часть 5

Дмитрий АН
Невозможное возможно
часть 5
2012 г

Часть 5

В которой:

Перед читателем проходят насущные и частенько неудобные вопросы людской современности, с которыми мы вроде и согласны, но как же нам признаться хотя бы себе? Не с этой ли толики собственного самообмана мы сами строим свой личный земной мир, погружая себя всё глубже, запирая себя за ширмой, ведя жизнь двойных стандартов для наружного - общеупотребительного применения, и внутреннего - своего собственного? Расширяя постепенно и углубляя этот клубок несоответствий по жизни, пытаюсь выпутаться, лишь запутываем себя больше в этой своей паутине и постепенно теряемся в нитях оного. Вязнем в них как в сетях, что сами же и сплели, погрязая и путаясь всё глубже и глубже в собственном хитром плетении. Охраняя эти секреты полишинеля тщательней всего, зорко следя, чтобы никто не проник в святая святых клубка нашего же плетения.

Ведь, во мнении людей, окружающий их Мир жутко несправедлив к ним, коварен и жесток. Он только и ждёт момента нанести подлейший удар им в спину, выкинув живущих в нём же людей из себя. Но люди не так просты, чтобы сдаваться и, несмотря на страдания и трудности, упорно стараются удержаться в бурном потоке текущей жизни! И даже оседлав «истинную волну», как им кажется, в проносящейся мимо них бурной среде жизненных водоворотов, мужественно преодолевают многие превратности судьбы. Пока за очередным поворотом их бурлящей жизни, особо коварная волна не смоеет их! Ведь люди ведут постоянную борьбу за выживание с миром и даже местами побеждают!

Неужели этот Мир настолько жесток, коварен, подл и бесконечно презирает людей, что не хочет дать им и толики надежды, снисхождения и послабления в этой борьбе? Напряжённейшей борьбе, в которой люди пребывают практически всю свою жизнь, но при этом глубоко жаждут заполучить чуток помощи «свыше», одновременно моля или хуля небеса и даже требуя под угрозой своего мнения и страданий: покарать всех врагов, проявить им милость и ниспослать благость. Но «небеса» остаются глухи и непреклонны

к мольбам и стонам людей. Жестокие небеса, да как они могут так обращаться с людьми?!

Или же Мир Земли представляет собой огромнейшую и неограниченную площадку для будущих Творцов и даже Создателей, которые могут при полном базовом пансионе не только жить, но и учиться, оттачивать навыки творения и даже созидания! И для этого Мир предоставляет в распоряжение потенциальных Творцов и Создателей огромнейшую лабораторию, не имеющую никаких границ вообще, и бесподобное неограниченное разнообразие инструментов! И даже позволяя надстраивать, творить и созидать новые и новые инструменты, пространства и земли, расширяя, дополняя и укрупняя. И даже создавать новые и дотоле неведомые, что ограничены лишь фантазией будущих Творцов и Создателей! То ли не Свобода?!

Инструкции по эксплуатации и сборке? А разве Творец и Создатель не есть законодатели и исполнители в одном лице? И разве им нужна инструкция? Может ли быть вообще инструкция по Творению, а паче Созиданию? Вряд ли.

Возможные совпадения с событиями и людьми абсолютно случайны.

Оглавление

[Глава 7. Младость](#)

[Глава 8. Люди, такие люди](#)

Глава 7. Младость

Мир был прост, если не сказать примитивен. Но и не так наивен, как могло показаться. Люди копошились, куда-то торопясь и что-то делая. Суета сует их крутила в танце ихнего бытия, неся потоком от их рождения, по их смерть. Они конечно упирались, а точнее всячески барахтались, но делали всё, чтобы напрямик приплыть туда. Туда и прибывали, барахтаясь или смиренно плывя по течению.

Расти несложно, сложнее не задавать «лишних» вопросов. Окружающие почему-то верили, что всё вокруг они знают и потому, если сказать «лишнее», они могли и расстроиться. Вопросы надо было всё же решать но, не выдаваясь и не выделяясь. Это было не так просто, ибо надо было вначале узнать, что людям известно, а уж потом спрашивать их! Людям было известно немного, хотя и считали они, что знают

всё. Это успокаивало, а потому в дальнейшем была выбрана логичная тактика, самая что ни на есть эффективная – тактика частого молчания. Однако надо как-то общаться? Тут вроде, как и не спросишь лишнего, пока не скажут, что знают сами, а люди любят хвалиться и говорить, говорить, ходя по кругу, перемалывая одно и то же! И важно их подвести к разговору о них самих, чуть-по-чуть вставляя намёки. И ведь не сказать же лишнего сверху им известного, иначе они могут заметить, и выглядеть получится непривычно.

Всё было просто поначалу, ибо пока говорить и не требовалось. Знай себе – лежи, выдавай звуки, поедай что дают, производи что положено. Иногда удавалось посмотреть светящийся ящик, что звали телевизором, особенно передачи, где много и долго выступали, рассказывая про успехи местного народного хозяйства. Звалась передача интересно – «Время» и показывали её регулярно. Была она довольно информативной и показательной впрочем, растянутой и местами заунывной, а люди частенько засыпали под неё, впадая в медитацию сна. Зато настраивались на единый тон и порыв трудовых будней, что делало их слаженными.

Иногда он забывался где находится, и непроизвольно перемещался из загончика, что звали кроваткой. Его находили где-нибудь в комнате и водворяли обратно, поначалу дивясь – это как он так вылез, но после, привыкнув, будут принимать это за обыденность. Люди вообще ко всему привыкают, хоть по потолку ходи: скажут, что так и было! Холодное время звалось зимой, тёплое – летом. Выбираться из тела на посмотреть мир, было пока верхом неосторожности, ибо маскировочный кокон был недостаточно крепок для защиты местных, мог их попортить. Приходилось ограничиваться перемещениями вблизи скоплений сгустков.

Местные сгустки вообще имели странную особенность зачем-то выяснять отношения кто из них крепче. Почём зря долбили друг друга в бубен кокона. Набивали шишки, натирали мозоли, укрепляли стенки, чтобы в следующий раз как бахнуть! Разгонялись, потирая ушибленные места, и ещё раз БАХ с разгону друг о друга! Прямо как-то местный вид спорта. Однако это бах хорошо, если у другого есть кокон, а если нет? Тогда того можно помять, если есть за что зацепиться! А если зацепиться у другого не за что? То нападающий с грохотом пролетает насквозь! И с удивлением ударяется о собственное же намерение, которое сам же и выразил, бросаясь в атаку! Это как с разгону биться о зеркало, сражаясь с видимым в нём противником. Причём отдача сильнее настолько, насколько сами же атакуют и вкладывают намерение это делать. Тут важно не мешать атакующему себя калечить. Он входит в раж и бьётся со своим отражением до победного своего конца, а устав,

отползает измождённо, причитая, как его избили! А на вопрос «кто помял», следует неизменный ответ: «тёмные силы, которые невидимы и неуловимы».

Этот местный обычай забавлял и умилял, однако создавал некую проблему. Ведь узрев в его прозрачной для них глубине своё отражение, местные стустки с наивной непосредственностью бросались в атаку на противника! И тут же получали отлуп от собственного намерения это делать, ведь оно зеркалилось по вполне простому принципу отражения на границе разницы сред стустка и среды. И чем сильнее они лупили в этого им видимого врага - тем больше получали сдачу! Они очень неистовствовали порой, сильно изматывая себя в этой неравной борьбе. Причём борьбе в сути лишь с самими собой! Это было умильно, когда они лупили свою же тень отражения. Но никакие увещевания, что они борются с собственным отражением, обычно не имели действия, ведь они были уверены, что их отражение реально, а проблемы, что они внезапно узрели вовсе не их, а этого отражения и противника!

Они не просто бросались, но и посылали то, что называли энергетическими потоками. Что-то типа намерения, как они хотят пожелать другим. Которые так же возвращались обратно, не в силах задеть хоть что-то, и били со всей посланной мощью своего хозяина, что жутко удивлялись этой наглости! Некоторые себя даже добивали в этой борьбе, уверяя, что вот-вот они победят. И в вопросе чтобы местные так уж не калечились, борясь со своими фобиями слишком яростно, кокон был просто незаменим. Однако для очень настойчивых и задиристых, намеревающихся всё же проверить крепость кокона, а такие драчуны встречались, вовсе не требовалось противостояние, а лишь открытость! И вот такой драчун, что намеревался всем показать, как он крут, задираясь ко всем, внезапно узревал собственное отражение и бросался в бой с ним! Бой всегда бывал страшный! Летели ошмётки энергий, и даже стоны и вой, что их мозги высасывают! Но следовали уверения, что враг вот-вот погибнет! Но вот они обессиливали и отползали, покидая поле своего боя. И отражение так же удалялось. Что ими неизменно воспринимается как своя победа! Что в принципе логично, ведь враг-то в зеркале вроде как убежал!

Постепенно выяснилось, что конечности, определяемые как «руки» и «ноги», да и органы тела порой, жили отдельной собственной жизнью, и норовили жить всяк по себе, считая себя главными в теле организма. Постепенно удалось наладить их взаимодействие, и даже устроить взаимное обучение, что сделало их универсальными, но отнюдь не решало мелкие насущные проблемы, и так же

продолжая ставить в тупик вопросом «право» и «лево», ибо какая тут у них правая, а какая левая? Они и сами могли спутать!

Хождение не вызывало проблем, если не считать заплетающихся ног, которые старались идти всяк куда она сама хочет. Одна туда хочет, а другая туда и расходилась! А тело делало бряк между ними! Это было немного неудобно. Но удалось их организовать, замкнув их на друг дружку, создав компанию, которая органично дополняла друг друга.

Органы вообще порой хотели жить для себя, ноги и руки тоже, и вообще создавалось впечатление, что эти все части тела считали себя самостоятельной единицей, а остальной организм для них был лишь придатком, причём просто обязанным ИМ их обеспечить! И ведь все в позах от своей исключительности! А организовать удалось довольно просто, ибо выпячивающийся в своей самостийности орган считался по меркам людей больным и подлежал лечению. А лечили по старинке, по-простому: где болит - там и лечат. Так что если особо умные части тела не хотели очередного укола, банок, горчичника, то не стоило им и вылезать поперёк всех остальных вперёд. Мало-помалу организм учился работать слаженно, когда пинками, когда пряниками.

В целом порой чувствовалась пустота и тишина в организме, и трудовые будни органов. Как-то он «сидя» в задумчивости и созерцая окружающий мир, внезапно услышал тоненький раздавшийся голосок. Показалось? Вряд ли.

«Ты кто?» - спросил он его.

«Я голос свыше!» - протянул голосок торжественно.

«Ничего себе!» - пронеслось у него, и прибавил - «И откуда свыше?»

«Оттуда!» - раздалось уже нахально-наглое надменное безапелляционное заявление.

Он задумчиво просканировал тело организма, найдя в спинном костяке зачатки разума, что кучкой только ещё нарождающегося ума этой части организма и производили голосок.

Посмеявшись про себя, он воскликнул: «О высшие силы, будьте снисходительны, пощадите!», и прибавил «Костяной, отец основатель, выходи уже, тоже нашёлся Высший!»

Тот внезапно и, видимо, ошарашено замолчал, но выглянул, оказавшись еле светящейся звёздочкой.

«А обижать не будете?» - протянул голосок.

«Будем знакомы», - теперь нас тут двое.

Постепенно, по мере формирования самосознания ума каждого из органов и частей, подтянулись и другие. Всякий орган был представлен своеобразным растрёпанным и полупрозрачным витиеватым клубящимся туманом сгустком собственного оттенка, и набралось их прилично, что аж пришлось открыть курсы по приведению этих поначалу наглых сорванцов в порядок. Создав команду, а не шалтай поле индивидуалистов собственников.

Поначалу они хотели рулить всяк для себя, пытаясь подмять остальных под своё право управления, опять повторялась ситуация с органами, но постепенно договорились, сделав паритет. И только всё шли среди них постоянные дебаты, доходящие до драк порой, но часто сложнейшие вопросы банально сводились к нескольким простым вещам: «куда лучше податься бедному сгустку, чтобы закусить и не обидели».

Они постепенно сформировали личное Сознание тела организма - общность, что уже представляла законченный конгломерат Сущности Тела, которое уже идентифицировало себя как нечто типа Личности а, не отделяя руку или ногу как отдельное от себя тело, считая, что за их деяния и дела оно не несёт никакой ответственности. Они становились командой, где каждый был за всех и все за каждого. Ему же было забавно наблюдать, как эти народившиеся сгустки корчили из себя высшие силы, а некоторые даже уверяли, что они сами и есть голоса с самих небес, и не меньше! Но, получив щелчок по неокрепшему кокону, тут же успокаивались, и входили в общее Сознание Организма на вполне равных правах и обязанностях.

Плюрализм и демократия в теле не приветствовались, если только не было нужды и не хотелось развалиться бы на автономные органы этого тела, что погибнут поодиночке. Все быстро договорились, ведь многое придётся делать сообща, а все зависят от всех, но не без некоторых его подзатыльников излишне самоуверенным. Хотя это не избавило от постоянных спорных дебатов: «кому и где жить лучше» и «как они хотели бы там жить, и не работать». Этот Внутренний Диалог их обсуждений и споров забивал все тонкие каналы связи, и смолкал только глубокой ночью. А то и возбуждённые некой внезапной мыслью, подкинутой им, с какой-то думой они могли носиться всю ночь по широтам организма, не давая «спать» остальным.

Впрочем, ему это не мешало. Он давно научился быть лично собой в этом гомоне, наблюдая сверху за шебуршанием, периодически отвешивая тумачи и подкидывая идеи, что тут же поджигали это сообщество не хуже гремучей смеси, вызывая новые всплески активности огня духов в этом костре. Да и надо им дать время притереться друг к другу, подрасти, налиться самостью, нагулять вес, а там можно и организовывать окончательно. А пока следовали ненавязчивые и часто внезапные тренировки, дававшие им возможность стать единым сплочённым сообществом, готовым реагировать на что угодно в любое время. Их дело молодое, они народились в этот мир с этой материей, выйдя из неё, как продукт этой же материи. Им было неизвестно, что вся их жизнь - это рост до отжима с последующим поступлением в переработку. Вся, если конечно не перерастут некий предел, став выше своих личных интересов, организуясь и тогда попросту не смогут быть расщеплены и выжаты. Но таков этот мир для них, Впрочем, это ещё будет не так и скоро. Да и многое может измениться.

Сознание Личностей, научившись быть общностью, а не отдельными самыми правильными среди остальных личностями, произвольно сообщало в обиходе среди людей непривычный окружающим термин «Мы», произвольно проскакивающим в разговорах, хотя периодически, стараясь не пугать людей, он всё же пытался говорить «я». Впрочем, при очень большой надобности это сообщалось, имея в виду физическое тело, а не организм в целом. По мере возможностей вообще старались обходиться без указаний на Личность, подменяя личностные фразы общими, без указания на объект. Разговоры с другими людьми ставили этих людей в тупик, особенно их начало, но потом люди привыкали. Люди вообще ко многому привыкают, лишь бы не было сильно больно.

Было тут принято называть тела по некому устойчивому выражению, что звалось «Имя», хотя имя давалось одной из Личностей тела, обычно той, которую люди хотели видеть в этом нарождающемся теле организма каждого из людей, а вот потом люди уже всю жизнь уверяли, что именно она там и живёт! Но на деле, под этим именем копошатся в организмах у людей разный сонм всяческих Личностей, и не всегда было понятно, с кем они сами общаются! Хотя люди делают вид, и было принято так считать, что это просто у этой Личности тела с таким наименованием «Имя» настроение меняется в зависимости от прихотей и даже сложностей жизни, а не сами личности менялись как патроны в барабане револьвера.

Особо же непрезентативных личностей из этой обоймы было принято считать

одержимостью или приписывать их поступки всяким продуктам, аля алкоголь или наркотики, а то и проискал злобных сил, чертей всяких, что де меняли таких милых людей на полных отщепенцев. Но потом всё проходит, когда случается очередная смена личности в обойме. А ведь каждой личности «я» тела организма хочется порудить этим телом! И каждая имеет свою память и привычки с предпочтениями, даже характер, но не каждая умеет владеть телом так же хорошо, как и другие. И вот вы говорите с одной личностью в теле и тут они эти «я» сменяются, и тело «Имя», только что говорившее с вами любезно, может внезапно забыть тему, забыть вас и что оно делает тут! И даже поменяться в выражении морды лица, срочно начав собираться и торопиться по иным насущным делам!

Впрочем, вопрос был решён в пользу отсутствия произнесения имени как такового и обращения в безличной форме. И уж когда та или иная Личность, что бодрствовала в теле организма одного из людей на тот момент, откликнулась, тогда было понятно, как её называть и величать. Но до этого требовался нейтралитет в общении, чтобы обратиться именно к текущей Личности, а не вызывать дежурную, что обязана была откликнуться на вызов, поступивший оттуда извне тела по команде «Имя». Ведь разговор идёт не словами, а часто понятиями, и название имени одной личности, для обращения к другой, ставило часто в непонятки ту личность тела, которую вызвали. Общаться-то логично по ситуации вокруг текущего момента с той личностью, что рулит на этот момент, а не будить дежурного «Имя», который может, и знать не знает, что происходит прямо сейчас за бортом тела. Но стратегия выдачи смысловой фразы, на которую реагировала та или иная Личность тела людей, ставили всё на место. В целом вопрос-то решаемый, если уметь решать.

Наблюдение за людьми показали, что они каким-то образом себя уверили, что мир, в котором они живут, есть всё, что им досталось. **ВООБЩЕ ВСЁ!** И ничего более! Они рождаются и умирают и **ВСЁ!** Даже если они уверяли, что считают, что после помирания есть движуха. Люди себя старательно загородили от всего вокруг, и сидя в этих стенах, тщательно и скрупулёзно обихаживали во мнении: что это и есть всё, всё что есть, это и всё что им доступно! Они жили в этом огороженном ими же мире в младости, ещё порой выглядывая за его калитку, спрашивая взрослых, де «что там такое?». На что взрослые, считая себя умными и всё уже знающими тут, типа аксакалы, сообщали, что там ничего нет, всё есть только тут, в пределах этого забора, а там ничего и никого! А об этом они знали точно-точно уже от своих взрослых ещё в своей молодости! Всё же что увидели в детстве сверх нормы людей, а то и случайно во взрослости - есть бред, глюки и вообще невозможно! Большинство

проникалось этим мнением по самый конец своей жизни и более не выглядывало за забор.

Иногда, очень иногда, если кому-то из людей случайно удавалось попасть за забор этого отгороженного их мира, они, когда в ужасе, а когда в благоговении пытались даже сообщить, что там чего-то есть, и они видели! Даже уверовали! Но их тут же осаживали остальные, уверяя всей толпой, что ничего там быть не могло в принципе, ибо не могло быть никогда! И толпа лучше знает, ибо она толпа и ошибаться не может! А вот вылечить от этой заразной болезни – запросто! И больше всех кричали и усердствовали те, кто сами были неуверенны в собственных твёрдых позициях и боялись разоблачения и как следствие осуждения и отлучение от толпы.

Людей выдавали сны, видения, чувства и прочие сверх обыденности штучки. Впрочем, часть людей, всё же уверяла, что этим можно пользоваться. Кто-то сообщал, что всё это космические информационные знания, где есть всё. Да и как проверить? Постепенно стали одни верить, а другие отрицать и даже первые стали бить морды лиц вторым за то, что это так, а после наоборот. Потом установилось шаткое перемирие, где обе стороны, потирая избитые в порыве доказательств морды лиц, поделилось на кучки, которые теперь наверняка точно-точно знают, как всё сделано и надо делать, а в других кучках ничего не знают! Но бить тех не пойдём, а то ещё те нам наваляют по нашей морде, ибо с ними злобные силы, а мы светлые и добрые, а потому страдаем. Маркироваться страдальцами стало модно, ибо обиженных жалеют и кормят за так. Так и установился шаткий паритет, где знатоки истины потирали битые морды лиц, поглядывая с опаской за другими кучками, куда порой из-под полы показывая с ухмылкой благолепия кукиш, грозя и восклицая, что они бы тем показали, но не будут, ибо их стезя страдать, а тех обижать!

Кто-то уверял, что там показывают всё. Кто-то был уверен, что где-то там много счастья. И даже там было много еды и всё задарма! Эти все счастливые места были где-то там, но не тут. Тут был некий детский мир, который не сильно вырос с момента людского детства, разве что люди стали больше, но отнюдь не другими. Дети, были детьми, большими детьми, у которых уже не было мудрых, всезнающих взрослых, и они жаловались друг на друга, и винули друг друга во всяких плохих делах и жаловались куда-то наверх на всех и вся, кроме себя. Иногда и на себя тоже, играя в мучеников. Это было довольно смешно, если бы не было так грустно наблюдать выросших детей, всё так же играющих в привычной им песочнице в

совочки и куличики.

Они вырастали, но вылезать из песочницы и не думали! Брали лопатки побольше и ковыряли сильнее, но в целом это была всё та же песочница. Иногда эти выросшие люди, толкнув другого, так или иначе, выпадали за стенку песочницы и попадали в некий иной мир! Или тайком от других тайно слонялись там. Они встречали там знакомых и даже друзей, но взаимно делали вид, что незнакомы! Только вернувшись в песочницу, которую они звали физическим миром «Земля», они тут же узнавали друг друга! Но не признавались, как храня некую, только ИМ известную тайну, что были и там! Но про себя мечтали о большем, но не вслух! Иначе вдруг другие, что так же боялись произнести это вслух, про них чего-то подумают, а то и скажут. И так каждый жил со своим тайным миром, о котором боялся сообщить другим! И даже спросить и проверить, а действительно ли там он был и видел там тех и тех? Вдруг засмеют? Вдруг осудят? Вдруг это только у них, а у других всё нормально? Ведь какой позор будет! Ведь так и проживают свои жизни люди, тайно и тщательно пряча друг от друга и так всем известное!

Реальная жизнь тогдашнего СССР была чем-то похожа на это. Люди вели внешне правильный образ жизни, толкали среди себя правильные слова, были ударниками и передовиками. А втайне мечтали об ином, о том, что никто не знает, но там где много всего и вкусного! Или там, где про всё написано! Но туда не пускают злобные силы! А то и накажут, если узнают, что вы читали запрещённую литературу. Сами же «злобные силы» и их представители, упорно играли роль страха, что нагонялся на других, а по сути, были такими же сторонниками «абы никто не узнал». А что не узнали? Ведь все и так знали! Но одни делали вид, что верной дорогой идут, а другие, что знают эту самую верную дорогу, но не скажут, ибо враги могут прознать. И так постепенно люди СССР творили себе кумира в лице вкусно загнивающего Запада. Который, при всём его блеске, был ничуть не лучше, а даже намного архаичней и жёстче СССР, но это выяснится потом. А пока... Да, так было проще, ведь не ценим никогда что имеем, а в чужих руках всё вкуснее и толще.

Ничуть не лучше было дело в сферах духовных центров и прочих экстра, что декларировали себя на положении вне физической материи. Эзотерики, маги, гадалки, экстрасенсы и прочие выделяющиеся, как им казалось из общей массы верующих, уверяли, что только они знают, как добыть что-то! Но тсс, это тайна! Но что? Неужели они знали путь, контрабандный путь через забор, что возвели люди в другой мир за пределами этой песочницы? На поверку оказывалось, что нет.

Подавляющее большинство представляло собой некий сборный пункт отъезжающих странных и даже одиозных личностей куда-то, куда только они знали, или вовсе не знали, но никому не скажут, ибо враги подслушивают. Тайные и неувидимые враги и злодеи. Да было бы что подслушивать!

Некий центр подготовки космонавтов, без всякой надежды выйти в космос, ибо ракету давно сдали в металлолом. Да и была ли она, никто не знает но, судя по записям с криком «Поехали» (с), естественно у каждой конфессии своим, они верили, что где-то в секретном месте спрятана и готова к старту их ракета. А они - отряд отважных космонавтов или мореплавателей, которые должны готовиться к отбытию, что вот-вот случится, причём у каждого поколения людей должно это произойти именно в ИХ время жития! Де вот именно теперь и случится при вашей жизни! Даже передаются рассказы о том же Тибете, где запряваны готовые к «старту» тела, в состоянии сомати! И они, когда придёт время, спасут очень-очень избранных! Другим показывают мумий, кому статуи, кому таинственные места и руины. Многие верят.

Люди жадно ловят случаи и рассказы очевидцев, вернувшихся из-за забора, если туда случайно кого-то закинули. Например, в состоянии клинической смерти побывавшего. Ну, такое бывает, что через забор перекидывали. И попавший туда, в ужасе и панике, стремился вернуться обратно как можно быстрее. Были и те, что там зависали, но их считали уже здесь погибшими и отключали от питания, Ибо давно небыло вестей. Те-то там расслабились, думали вот он кайф, покинули тело! И тут ощущали перекрытие кислорода, который оставшимся надоедало им поставлять, содержа тело на свои средства. И такие первопроходцы падали, пропадая в неизвестности тамошнего мира.

Кто же вернулся, повествовал о чудесах, или страшилках, в зависимости куда попал и куда закинули. Кто мог угодить в бачок с отходами, а кто в кучу чего тёплого. Им и верили, считая, что вот он рассказ о дальних тамошних странах. И не верили, обзывая шарлатанами. Кто-то приносил знания и даже прятали книжицу со сведениями и тогда их называли одарёнными, но как-то быстро привыкали к одарённости, и надоедливо и расстроено расходились. А «одарённые», помаявшись, продолжали жить так же, как и до этого, или ещё большими изгоями из общества. Или же даже в окружении страждущих, что теперь танцевали округ них, моля и лобызая, прося спасти их. Часто затапывали в порыве снискания благодати.

В таком устройении мира нет ничего необычного. Мы ещё в детстве привыкли

слышать голос, зовущий нас обедать. Или сообщающий, что пора делать уроки, а не играть с ребятами во дворе. Или сходить в магазин, прикупив чего-то. Мы нехотя оставляли дела или ворчали и не замечали, что редко когда с радостью неслись в новый для нас мир магазина, школы, библиотеки. А ведь за стенами нашей песочницы, игрового двора, в той же библиотеке сокрыты массы знаний! Умеющих их преподнести мы слушаем, открыв рот частенько, они нам покажутся многознающими а, по сути, очень часто они будут пересказывать нам уже написанное, но нами не прочтённое, а потому неизвестное и ставшее теперь откровением. Тех же, кто вернулся из магазина с пачкой ароматных жвачек или конфет, мы почтём богатым и баловнями судьбы, и даже захотим приобщиться к этому богатству, моля их поделиться.

Но быстро надоеет или запасы кончатся, или приестся вкус. Узнавших нечто новое в школе, получивших некий навык, в среде поначалу воспримут как неких избранных, а те будут показывать фокусы – «как они умеют, а вы ТАК не умеете», но и это, сначала удивлявшее окружающих быстро приестся. Но обратим внимание – это вовсе не засекреченные знания, а доступные всем, но полученные кем-то, когда другие поленились! И придавшие этому «выскачке» статус избранности, ибо он владеет, а другие нет! Но что остальным мешало? НИЧЕГО!

Фактически же сидя в пределах собственной игровой площадки в детстве во дворе, гоня мячик или лазая по заборам, нам совсем не хочется покидать этот уютный и понятный мир. Нам совсем не хочется идти куда-то туда, мы будем ждать и ждать, когда оттуда принесут и будут нам доказывать и даже впихивать, а мы раз за разом, играя на самолюбии, будем подначивать, говоря – «А ну докажите НАМ!» И только некоторые события вокруг нас же, нас выводят из такого положения надменности. Или когда нас зовёт некий голос «свыше», вьевшийся в наше сознание с младенчества, а по сути являющийся голосом взрослого, что мы беспрекословно впитали с рождения, например матери. Или тянут за уши или нещадно пинают по заднице обстоятельства, и тогда мы стонем о несправедливости мира, но поднимаемся. В обычной жизни это могут быть родители, которые выгоняют нас, упирающихся в школу или ещё куда, а мы, не понимая, и возмущаясь, хотим ещё играть или заниматься любимым делом, а чаще ничем, продолжая «лежать в кроватке». Считая это всё блажью взрослых и намереваясь, как только они отвернутся, опять заняться игрушками, привычными и простыми. Взрослея, люди не сильно меняются, просто площадка теперь игровая для больших детей и совочки крупнее и не более.

Надоев сидеть в собственной песочнице, люди уже забывают, как это делать, чтобы сходить в магазин или куда-то ещё. Кто-то верит, что если махнуть на какой-нибудь Тибет, то там обнаружится дырка в заборе этого мира, через которую они просочатся из надоевшего им мира. Да дырка может быть где угодно, прямо в вашем месте жития. Люди-то привычно представляют, что мир окружён забором привычного ИМ вида! Ан нет, это как та дверь, что мы не видим на фасаде привычного нам забора, что сливается с ним внешне, ибо давно забыли, как надо брать за ручку. Да и хотим ли, ведь там тоже надо работать и поболее чем тут! А мы даже ходить разучились, всё ползком да ползком, если не волоком. Да... Мы люди, пока маленькие строили планы, а когда большие, старались эти планы обломать тем, кто подрастает и пытается идти, ставя даже им подножки, де куда это они пошли, неужели нас позорить?!

Да, мы слышали, что где-то там есть все вселенская библиотека, где много чего написано! Но это надо идти, читать, а после... О, ужас! Ещё придётся делать! И все будут смотреть, и говорить какая же ты бестолочь и давать советы! Да, знать можно многое, но вот уметь применить их, тут нужен опыт, а опыт в книгах не валяется, его нужно ручками, ножками и прочими частями тела добывать! Добывать на реальном материале, а не мечтая! Набивать ссадины и получать мозоли, даже отбивая конечности!

Что толку от попадания на вождедённый склад с конфетами? Обжорство и полное отвращение к ним и даже диатез! Зато как они вождедеются, когда их нет! Так и кажется, что вот получим конфетку, другую, и будет счастье! Вот свалится на мир Прана и бесплатно, и будет... А что будет? Что будет, что будет... Кто много ест - тот много и какает! Да в какашках потонут люди! Или те, кто читал заветы как Моисей водил по пустыне народ, кормя его, возможно думают, что тот блуждал с высшими целями? Что-то где-то так, вот только такая толпа народу оставляла за собой тонны какашек, что впоследствии ведь дали плодородные земли и естественно их надо было переводить с места на место, чтобы в них не потонули сами выделавшие! А чтобы удобрение было правильным ведь требуется обеспечить производителя какашек хорошим комбикормом, в смысле питанием! И им выдали питающий их агрегат! А вы думали удобрять и делать пустыни плодородными просто? Одни верят, что их счастье в кормлении и бесплатном, а другие бессовестно пользуются вами в собственных целях, видя в вас всего лишь аппарат по выработке удобрения. И все довольны. А что, вы сами в других не видите собственную выгоду чаще всего?

И выглядят эти попытки людей пробежать в такие «очаги» культуры, как поход в магазин, образовательное учреждение и даже в библиотеку, а то и музей, что весьма и весьма забавно. Перебежками, стараясь успеть, люди, вырвавшись за собственный забор, бегут и стараются что-то урвать! Зачем? А чтобы в собственной песочнице стать царём песка! Схватить кусочек оттуда и поражать его блеском соплеменников, получая восхищение и внимание от этого действия, приобщаясь, а сами при этом они остаются лишь упаковкой и транспортным средством при этом урванном кусочке, что впечатляет окружающих. Фактически добровольно люди становятся служителями, носителями и даже лишь вешалкой для этого! Мелко, как же мелко.

Он ещё в младости тела выяснил, что не стоит людей сразу узнавать при встречах, ибо он-то не всегда и помнил, где и когда их встречал! В этой реальности, той ли. Тем миром или этим. А они пугались, ибо частенько оказывалось, что это было в том или ином их сне, когда они, выйдя из тела, которое дрыхло и спало в хлам уставшее, опасливо прогуливались за пределами своей обывательской песочницы, опасаясь, что кто-то прознает по их тайные похождения вне тела. Частенько, уложив тело спать, он перебирался в библиотеку иномирья и почитывал книги, что накопились за эти эоны. Библиотека была непроста. Там было много интересного из написанного и ненаписанного, и того, что авторы лишь хотели положить на бумагу, но впоследствии отказались от этого по разным причинам. А все мысли их, пожелания и чаяния ложились в этой библиотеке, даже если автор потом более никогда в своей жизни это не реализует в материальном мире. И это тоже надо было учитывать, ибо не всегда понятно, что приветствуется в обществе, а что нет. Ведь есть ещё масса неписанных, но всем известных правил!

Бывали моменты, когда ему, как ещё не умеющему читать, читали книжки и не всегда в этой реальности. После же, если и просил ещё раз почитать, то на него могли смотреть удивлённо, ибо таких книг тут не существовало, а они были там! Приходилось внимательно, а чаще намёками выяснять место бытия, где находился на данный момент относительно тех ли иных людей. Хорошо если имена совпадали у одних и тех же людей разных миров, а если нет? Самое простое, когда они сами узнавали тебя и лучше всего называли по имени, которое тут у них принято, и вот тогда точно можно было сказать, почти точно, где они и откуда тут он сам. Ох уж эта линейная жизнь, когда за вчера должно следовать завтра!

Ведь так просто помочь себе сегодня собой из вчера, передав себе из завтра всё необходимое! Если закопать в прошлом, чтобы откопать «сейчас», в тогдашнем будущем! И то, что сейчас считается ерундой, то закопанное тогда, пройдя века

своим ходом, в нашем «сейчас» оно становится раритетом, причём уже признанным и ценным и даже редким! Потому если откопать, сдуть пыль веков и обнародовать, то получится дико ценная и раритетная, и что важнее уже признанная раритетной вещью. Это обретает смысл и даёт ну, например известность и достаток. Типа денег в рост, но круче. Можно проращивать знания, умения, опыт, которые пока усвоятся за века, если отсиживать раз за разом, то к настоящему моменту уже попадут в наше текущее ("я") став нашим уже в момент закладки в прошлом. По сути, выглядит элементарно - протягиваем руку с семечком и вместо семечка получаем фрукт, а стадии роста, цветения и прочего, что требует и растягивается во времени, проходят в момент «протягивания» руки. Но нас в настоящем не затрагивают, хотя происходят эти изменения под нашим контролем и при нашем участии, но в нашем же тогда. Вот такой пердимонкль.

Однако ничего сложного в этом нет, ведь люди привыкли выполнять операции последовательно, но в разномерных мирах это совсем необязательно. Миры движутся с разной скоростью, а некоторые и вовсе в обратную сторону, как поезда или корабли. И достаточно положить семечку на «поезд» с известным нам расписанием и нам вовсе не обязательно ехать с ней же. Нам достаточно обеспечить условия для роста и после встретить этот поезд в другое время и даже в другом месте, где семечка уже вырастет и даст плоды, а нам останется лишь сорвать. Но при этом эту семечку кто-то да должен посадить! Так можно проходить обучение, пополняться опытом, передавать знания, да всё что угодно в пределах миров, даже оставлять себе напоминания или обучать себя.

Казалось бы, сложнейшая задача общения в многомерии таковой не является вовсе. Ведь достаточно расставить маячки и мы всегда можем вернуться в пройденную точку, даже подкорректировав её с высоты уже новых знаний, опыта и умений. Которые, вложенные и посеянные там, в свою очередь, дадут волнообразный эффект по цепочке, что докатится до нас волной по линии времён, правда не сразу, а с некоторой задержкой, обусловленной вязкостью среды распространения. Ведь в одних мирах мысли реализуются практически сразу, а в других это тянется и тянется, ибо высокая вязкость. Однако оставленный маяк в прошлом, будет всё так же светить, и нами виден издалече. Как искра, зеркальце или свеча. Естественно свет этих субъектов имеет разные параметры и соответственно надо и это учитывать. Ведь зеркальце блестит от падающего света, это как наша память, на которую мы бросаем лучик внимания и она показывает нам события прошлого. Или искра, которую зажжёт кто-то, или свеча, которая имеет

свой срок горения. При этом бросив лучик внимания в свою память, мы порой обнаруживаем разные детали происшедшего, а то и разную яркость воспоминаний!

Люди производят дела, поступки, мысли и даже записи, в которые они вкладывают мысли и даже чаяния, если вкладывают от себя, а не просто копируют. Но если мысль витает, то вложенная в материю мысль уже движется в линии времён Хроноса этой материи, но имеет витающий аналог, который имеет свет, который виден издали даже сквозь слои миров. По принципу - что написано пером и не вырубить топором, ведь топор лишь материя и погубит носитель, но не витающую и уже поплывшую по течению мысль. Бумага лишь форма для воплощения, и воплотив продукт, как выпекаем булку, форма для выпечки далее уже ей непотребна. Тем самым в делах, поступках и даже детях, учениках и последователях фиксируется наше бытие. А продвинувшись сквозь время, мы можем сравнить тогдашний маячок, с нынешним и по их различиям, как по нескольким точкам можем построить линии, что нам укажут разницу, направление и даже путь вне привычной линии. Это как на слух мы можем определять источник звука и ориентироваться в пространстве, идя не по накатанной дороге, а напрямки. И ориентация во времени не сложнее, сложность лишь в маяках, которые надо определить, расставить, обеспечить и не перепутать. Ведь на поверхности бескрайней воды вроде нет ориентиров, а если их расставить? И заранее зная их параметры, а так же сравнивая с другими плывущими, можно неплохо ориентироваться не только в пространстве, но и времени.

Тонкость есть и в частоте света оставленных маяков, ведь чем выше частота, тем меньше участок между ними можно измерить. Соответственно для малых частот своих намерений мы оставляем мечту детства, которую видим уже в старости и, сравнив, понимаем разницу, но уже поздно бывает, ибо жизнь окончена. Однако никто не мешает ставить более высокочастотные маячки. Что задаются нами же, помыслами и духовным светом. Однако наш задел света может передаваться по времени и по родственным линиям духа и материи. Линию родства света материи зовут в обиходе ДНК и это серый свет духов. А свет душевного и духовного родства называют светлым, который может не восприниматься взором и оттого быть незримым, даже величаться тёмным. Но это не потому как чёрный, а потому как нами невидим.

Соответственно можно оставлять и даже передавать себе в прошлое по этим линиям родства, важно чтобы они не прерывались, а тогда передачу могут осуществлять побочные носители, как например ученики и последователи. И

погружая постепенно в линейное прошлое необходимое, мы можем оставлять себя знания оттуда, а так же давать нам их, возвращая из прошлого, линейного прошлого. По сути, не сложнее шкафчика, в котором мы храним книжки. Однако специфика времён имеет свои тонкости, и оставленное в прошлом может стать нечитабельно в настоящем, а потому используются и иные способы информирования как картинки и смысловые пакеты, которые, следуя ходом линейного течения времени, пополняются информацией той местности, которую они проплывают при движении к нам. И это не обязательно будет та линия того же времени по которой вы сами прожили до этого, и даже предки и даже потомки. А потому мы получаем, пуская такие «кораблики», более развёрнутую карту миров и даже течений, которую они соберут, как «запахи» и не только их обирает губка, что пролегают и протекают между местом запуска и место получения, между тем прошлым и этим настоящим.

Таким образом, есть некий мотив ставить вешки на дороге собственной жизни. Дабы её линейность не стала неожиданностью и не позволила бродить кругами по одному и тому же месту, постепенно растрачивая жизненные силы и лишая себя жизненных соков в этом бессмысленном кружении. А помогало выкручивать на новые просторы, более сочные и необычные горизонты и, продолжать двигаться в ещё неизведанном направлении. И в принципе всё элементарно и позволяет, пользуясь витками времени, многократно пройти пути набора опыта, аккумулируя опыт прежних жизней, не тратя на его обретение линейное время текущей жизни, проходя лично все линейности между прошлым и настоящим и даже будущим, обретая в каждой опыт и знания именно той линейности.

Это как собирать потоки, что пущены оттуда сюда, но каждый поток пойдёт своим путём, но соберутся-то они тут, а значит, нет никакой насущной необходимости бегать лично за каждым потоком, ведь всё собранное ими прибудет с ним же в нужную точку пространства и времени и остаётся лишь поднять! Но кто-то должен их пустить и обеспечить их достаточной мощью и силой! Кто как не мы оттуда?

Ведь «феномен» внезапной гениальности и обретения навыков, которым вроде не обучались, знаком каждому из людей. Ведь не раз люди удивлялись, что внезапно вспомнили что-то, что никогда не видели вроде и не слышали! И даже научились чему-то, чему не обучались, опять же привычки, которые ещё не успели выработать, а они уже есть! Генная память тел это не объясняет никак. А вот духовное наследие по серой и светлой линии родства духов витков времени поля Хроноса –

элементарно. Однако то, что его можно использовать и использовать, наращивая потенциал, почему-то люди себя даже не стараются утруждать, считая, что уже имеющегося им хватит. На одну текущую жизнь возможно, но чтобы продолжать жить и жить, это вряд ли. Это как движение шагом – можно шагнуть и сесть, уверяя, что всё уже в этой жизни осуществили и, выбрав потенциал места, где приземлились, почить. А если сделать ещё шаг и ещё? «Лениво!» (с)

Довольно сложно целиком изготовить маяк, но ведь можно воспользоваться готовыми платформочками, что уже и так плывут сквозь время и пространство мимо? Это как пустить лодку со свечкой по реке и не обязательно лодку делать самим, моно воспользоваться проплывающей. Верующие в церквях ставят свечки, и можно взять некий готовый остов, например книгу, приладить к ней своё воображение, пропустив через себя, пометить оное произведение огоньком своего понятия. Оно поплывёт через годы, меняясь по ходу и даже меняя носитель, неся отблеск высаженных на неё искорок. Их может быть множество, но образ-то, что был оставлен, сохранится с нами. А потому, через годы, открыв это же произведение, люди с удивлением обнаруживают, что в нём есть новые понятия, которые дотоле они не замечали! А как они узнали? А сравнили то, что помнили и хранили как образ все эти годы, с тем что сделали в текущем.

А это и есть разница, довесок времени, собранное между этих двух пространственных и временных меток за время пребывания, которые заметны на расстояниях пространства и времени от того маяка. Что оставили тогда и нынешнего, что произвели теперь, пропустив ещё раз произведение через себя. Животные так метят территорию, по изменению запаха определяя пространственные изменения среды. И вот эта нить и есть пространственный портал из текущего в прошлое и обратно, посредством которого можно проводить обмен со своим же прошлым, меняя его, меняясь через изменения в нём уже в текущем. Но ведь в обеих точках, чтобы их зафиксировать и оставить «якорь», кто-то да должен побывать?

Зачем слова? Почему просто не сфотографировать? А одно дело зафиксировать события в образах, описав их словами, ведь это наш продукт наших понятий, пропущенный целиком через нас, полностью отражающий на тот момент состояние нашего пространства в тот период времени, если конечно мы честны и максимально заложились в его изготовление. И он целиком соответствует месту и времени понятийного изготовления. А совсем другое, если сфотографировать. Фотография хранит срез визуальной информации, и понятия эти меняются

довольно слабо, как гербарий отличается от живого листа. А вот описание, как пережитого в тот момент, может обрастать через годы подробностями, как если бы участок, который тогда мы засеяли, покрылся не только ростками из наших семян, но и прирос ещё разными культурами помимо посева, а то и разросся, давая плоды. Ведь гербарий расти не будет, а может даже сгнить, а семя может даже давать приплоды, если обеспечить условия.

Опять же из семечка лимона можно получить лишь плоды лимона. Даже если очень-очень хотеть апельсин. И даже положив лимон в ящик с апельсинами, он там не будет «своим». Но постепенно, пока росток лимона растёт из прошлого, можно прививать ему новые крупы, и с годами лимон станет иным, а плод может вовсе не отличаться от апельсина. Если в текущем захотеть из лимона в обществе стать апельсином, то это получится с огромным трудом и большой затратой сил. А вот если задать прошлому, когда ещё бросили семечко, постепенно меняя и прививая, то по мере прохождения времён, наше текущее изменится постепенно. И вместо в текущем лимона получаем апельсин, но при этом можем иметь внутренности лимона, и внешне такой апельсин ничуть не отличается от остальных апельсинов. Хотя на вкус может быть иным, если конечно захочет сохранить индивидуальность, но при этом стать среди апельсинов своим. И такой лимон уже в ящике с апельсинами будет своим абсолютно естественным образом и с невероятно малыми затратами на перемещение. И что важно, он не будет отторгнут обществом апельсинов, если конечно не будет кичиться повсеместно своим нутром лимона.

Вот скрыться от собственных деяний не получится разве что. Ведь они, как и всё остальное будут возвращаться к нам как к хозяевам, что породили и выпустили их в мир и приносить то, что мы пытались выбросить и забыть, вырастив и даже приумножив это, причём в значительных объёмах. При этом, даже давая уже собственные плоды и расширяясь, становясь вполне способными погрести хозяина под собой, а то и усвоить, растворив в себе в прямом смысле этого слова.

Зная некоторые запросы собственного сгустка и его требование к чистоте физики организма, выходило, что любое местное тело не подходило, а требовалось обеспечить необходимую предварительную генетическую цепочку для него, способную обеспечить необходимые параметры физики тела. Пока было оно молодое – его можно было менять, ведь только люди в местной песочнице считают, что мир линеен, выходя же на просторы сна, они нисколечко не дивятся, что мир многомерен. Выбирая моменты истории с момента своего прошлого в этом мире, что, так или иначе описано людьми этого мира, присматривались некоторые

исторические события, персонажи, которые можно сделать ключевыми для себя. И определяя их, направлял в них небольшие готовые стустки, которые, так или иначе встраиваясь, подправляли нужные линейные ветки мира в нужную сторону, укрепляя путём различных встреч и событий необходимые участки, часто даже трагических для тамошнего тела жителя уже в его лице. Что постепенно сводило ветви прошлого линейных миров к его текущему организму, меняя постепенно структуру уже его тела ДНК, унаследованной им, как и любым из людей, по физической линии тел в этом физическом мире. Дело было неспешное, но и времени было на это пока достаточно, хотя и затягивать не получится. Основами никогда нельзя пренебрегать, а база, что заложена в основание, должна быть крепка и устойчива, по максимуму безупречна, чтобы на все последующие случаи обеспечить должный потенциал.

А мир в страстях всё так же бился волнами о его кокон, и он отрешённо наблюдал порой эти волны космических энергий чувственных страстей, бьющие о «волнорезы» и «пирс», бодро и задумчиво выкатывающиеся на пологий «песчаный берег» и убегающие шипя обратно, оставляющие за собой принесённые обломки кусочков миров. Слушая их рокот и раскатистые урчания, обозревая шипящую пену и ощущая брызги и бриз, что сопровождали всё это, краем взора отмечал «рассветы» и «закаты» пересечений светил и клубок путаницы линий сил миров, что сменяли друг друга неспешно над безкрайней поверхностью сред, красиво играя искристыми дорожками в отблесках гладей вод миров. И придавался неспешным размышлениям о судьбах этого мира, прошлом и будущем, что был одним из многих, что ему доводилось побывать, перебирая многое, что было и ещё будет об их рождениях, расцветах и закатах, но лишь тут был дома. У себя Дома.

Глава 8. Люди, такие люди

Видя многих людей, обнаруживалось какое-то роение в их стустках и около них. Это был не просто клубок, а это было именно роение. Поначалу он воспринимал этот клубок, как естественное образование, туман или местную особенность стустков. Приглядевшись, сообразил, что это шлаковые энергии, что не могут ими вплестись в общую картину их бытия сущего, пытаются быть отринутыми, как пустое и никчёмное, но не имеющие возможность покинуть стустки хозяина, как естественная часть его сущего. И продолжают попросту роиться рядом, как мухи на чём-то запашистом, пытаясь урвать кусочек, а некоторые отъедались до размеров самих стустков, если не больше. Они жужжат, предлагая разные разности, обещая за

кусочек внимания сделать небывалое.

Впрочем, кто-то из них даже называется голосом свыше, что вещают откровения. Какие откровения? Те берут книжку в соседней читальне, и давай «вещать» «истины» оттуда. Лишь бы эти «истины» ласкали слух хозяина, а тот желал слушать ещё и ещё этот сладкоголосый хор! И хор старается, местами пугая, но теща хозяина, что всё будет хорошо. Естественно хорошо, лишь бы кормили! А там за ваши средства любой каприз! Пока есть средства естественно. А после? После порвут хозяина, что обессилил на куски, и дожрут. Ничего личного - выживает сильнейший. Сами-то они не лезут в этот мир, и они что-то да «знают», а что не знают, то прочтут и заберут из мыслей хозяина, даже самых потаённых, ведь он перед ними как в чистом поле и голышом. Да вот применить не могут, а могут только давать советы, причём платные. Но ведь за совет и ответственности никакой? И значит, не могут пострадать от применения не того и не так, а слушающие их? Так исполнитель и отвечает за всё. А потому и предлагают другим испытать предложенное ими, а себе получить кусочек, как важному советчику, за консультацию. А то вдруг и более достанется таким советчикам, а вдруг и тело обломиться, если удачно пройдёт и хозяина тела, так или иначе ликвидируют, оставив тело безхозным.

Интересно наблюдать, как люди с таким роем мыслей в голове, облепленные ими о самое небалуйся вообще могли что-то делать! Там же постоянный гул стоит! Часто он перекрывал гул любых известных людям механизмов и даже то, что люди слышат ушами! Люди часто слышали лишь себя! Это как постоянно сидеть в машинном отделении, где воют турбины или режут двигатели. Только ближе к вечеру мухи мыслей становились сонными, засыпали и обладатель сгустка изнеможённо падал. Правда порой он сам неосторожно тревожил этих мух-дум, и они, разбуженные, тяжёлой толпой роились вокруг, давая советы. Чем дума весомей, тем она тяжелее, некоторые детали с гудением тяжёлых самолётов, несущими бомбы. Некоторые даже со скрежетом жуков ползли! Некоторые мысли носились с высоким жужжанием, а то и комариным писком. Впрочем, люди решили этот вопрос банальным принципом лени! Зачем что-то делать, если можно ничего не делать?!

В общем, шла обычная деловая суета. Борьба, как показывала действительность, с этим лётно-ползающим паразитическим хозяйством, шла не просто с переменным успехом, а вообще не шла. То люди вяло отмахнуться, то просто не обращают внимания, называя это красивым и высоким словом ВД - внутренний диалог. Если

же вы случайно у кого-то из людей потревожите этот рой дум, то люди будут разгонять не их, а кинуться на вас, возмущаясь, зачем вы вообще потревожили этот рой!

Ещё дети, когда первые такие мухи только начинают в них роиться, бывалыча обсуждают с ними на равных многие задачи, и даже произносят это вслух! Что в принципе даёт мухам работу и дело, делая из них полезных членов внутреннего коллектива, а не нахлебниками. На что родители детей осаживают, убеждая, что ничего такого нет, что это просто мухи и на них не надо обращать внимания! Люди ведь так и живут с этим роем, этакие ходячие улы или облепленные мухами ступки. Мучаются, слушают этот гул, роят в них мысли, ползут по ним думы, и всё это шевелится и шумит! Мало что шумит, а ещё хочет даже не кушать а, жрать! И мало что пожрать, так ещё и накакать! А наделав экскрементов, они всей толпой дружно заявляют, что это не их!

И люди, жутко жужжащие и за этой мешаниной тел мух-дум, не видящие ничего кроме себя, пытаются даже указывать окружающим как тем быть! Выходит презабавно: слепые и оглохшие люди дают друг другу советы, поучают окружающих и возмущаются, если кто потревожит их рой! Иногда же, когда возможно у кого-то наступает просветление и мухи в экстазе замирают, а люди говорят – «ох, тишина», но как же им это не привычно! Но некоторые даже втягиваются в практики медитаций, призванных обеспечить тишину от этих мух. И вот приходит медитирующим людям дотоле неизвестное и забытое с детства состояние – свободы и тишины! А то вдруг ДАЖЕ узреют СВЕТ! И после ещё долгое время, пересказывая это видение, даже считают себя просветлёнными, и теми избранными кому открылась истина, и на кого снизошёл свет откровения! Но другие люди всё так же заняты собой и их не слышат и не видят этой «исключительности» и не торопятся вознести их над собой, увлечённые своими мухами! Вновь просветлевшие даже пытаются нести «свет истины» другим, но те банально хотят получить указание как проще и легче что-то заполучить среди соплеменников. И тогда эти аля избранные, расстроившись и даже обидевшись на весь мир, пытаются вернуться в привычное и опять запускают привычный хоромод жужжащих мыслей.

Бытует среди людей мнение, что от мух-мыслей и даже тараканистых дум можно избавиться, выгнав паразитов этих! Выгнать-то можно, некоторым даже удавалось, да вот это не то что бы паразиты, это собственные бездельники, которым нечем заняться! Обычные безработные, которым хозяин не нашёл применение,

наняв их на работу! Это как руки или ноги, что отрастив, мы не нашли применения! А есть им хочется, вот и выются у распределителя, давая советы как лучше делать! Как-как - лопаты в руки и копать до обеда! Кто-то из людей не в силах справиться или выкинуть часть себя, а ведь это как руку отрезать или ещё что, что болтается, и не знаем куда применить, вот и использует режим тишины – медитации, дабы не отвлекала. С отрезанием же лишнего, как удалением «вредных» паразитов всё и так вроде понятно: мешают - выгнать! Не нашли применение руке – отрезать, ибо нечего без дела болтаться! Но люди это сами вырастили впрок, типа задел на будущее! А после, не найдя к чему приложить, отрезать? Только они так и остаются суть от сути тех людей, даже отсечённые и потому продолжают подкармливаться, даже если их не замечать и типа отрезать, выбросить в «свет» или ещё как.

В целом же люди не всегда вырезают и выбрасывают органы, если те болят? Стараются сначала их полечить, вернут былую мощь, не забывая, что эти органы часть и даже суть они сами, но часто лечат они не себя с ними, а сами органы отдельно, считая их чем-то отдельным от себя. И потому не шибко преуспевают в этом деле. Ведь одно дело считать организм набором мяса и костей, а совсем другое цельной и слаженной системой. А на «воле», без хозяйского надзора таких бездельников ещё больше, они даже плодятся! Это как в зажиточном обществе, где толика работает, а остальные типа трудятся на творчестве и даже делают вид, что испытывают муки творчества, а на деле мелют языком про то, кто больше купил и сколько анализов сдал, и кому больше досталось. Но так при этом устают!

В медитации применять режим тишины проще - они берут блюдечко, наливают туда вкусняшек и этим отвлекают внимание мух мыслей, занимая их делом. Те и рады поест! Пока едят - тишина, люди в кайфе, им даже какие-то истины и просветления «открываются». Но вот мухи всё съели «и»? Кушать давай ещё! А мухи растут, а жуки противней! Они толще, наглее и ленивей! Они уже знают, что их будут кормить! И начинают требовать! Да, некоторое время подкормкой этих бездельников протянуть можно, но ведь они вырастут! И сожрут дающего, просто съедят! Ибо тот ослабнет, отделяя на такие социальные нужды от себя всё больше и больше, а может логичней «припахать» этих бездельников? Сначала поноют, а после втянутся! И безбашенный звук роя станет слаженным звуком механизма, а если отладить, то тон может стать тихим-тихим, ведь роится всем некогда, если есть стоящее их дело! И наступить та же тишина, но обстановка будет рабочая.

Часто ли взрослые смотрят на мир глазами детей? Как часто эти взрослые, побыв в прошлом детьми, мечтали чтобы взрослые их понимали? И давали себе

зарок что, повзрослев, это сделают! Но годы шли, детские мечты остались мечтами, а поволока времени затянула ряской мелочей данные некогда обещания. И взрослым некогда остановиться, задуматься и просто посмотреть на мир наивно и открыто, как некогда смотрели сами, ещё будучи детьми!

Взрослые уверяют себя, что у них много проблем, огромное число все вселенских задач, что они немного и немало спасают аж всё-всё человечество от катастрофы, и если бы не они, то мир давно бы развалился! И всё держится на них, а они вот-вот сделают все дела и явят миру спасительные откровения, которые позволят всем-всем быть выше и счастливее. Ну, может не совсем всех, но себя спасут точно. Или проплачут, что де не летит спасательная шлюпка, что вытянет их из их же проблем, а им вставать неохота. Под эти объяснения они отделяют себя от части мира, мира тех же детей, и даже своих детей, считая, что они делают и так много! Делать-то может и делают, но то ли и для того ли и не ради того ли делают, чтобы делать? Чтобы себя занять? Банально себя занять хоть чем-то!

Делают ли, или отмахиваются? Осуществляют мечты или откупаются от них? Реализуют задуманное или наглухо топят в забвении собственной мишуры мелочей? Боясь себя втянуть обратно в детство? Чего-то опасаются или от чего-то убегают? Куда-то стремятся или всячески стараются не попасть куда-то? И бег по кругу длится, длится их жизнь. Точнее тем бытиём своего существования, которое они определили жизнью.

А разве мир можно поделить на части и при этом утверждать, что он жив? Разве людей можно разделить на части и чинить частями, уверяя что, восстановив одну из частей, вы сделали своё дело, а остальные части пусть как-то сами выживают? Разве Живой Мир не есть часть всех нас, а люди, что важнее, часть его? И отделив часть мира от себя, мы не выделяем себя, мы отделяем себя, именно себя отделяем от мира, отрезая себя от него, рвя и истоньшая нити собственной жизни, отгораживаясь забором, пережимая и перерезая питающие нас нити, что связывают нас и мир! Мы делаем миру хуже? Пусть мир после горюет, что он нас не оценил? Накажем маму и отморозим ей назло уши? Кого мы утешаем, уверяя себя в собственной значимости? Кого мы обманываем, уверяя, что вот-вот свершим дотоле неизведанное? Кого морочим, уверяя себя, что мы исключительней всех остальных, а остальные нам нечета? Мы всего лишь кусочек этого мира, даже не ноготок, а клетка! Кого мы обманываем, стараясь уверить, что наши потуги направлены на изменение их судьбы? Кого мы лечим, стараясь на словах спасти мир и кого-то ещё от зависимости и пагубных привычек? Хотите спасти - спасите! Не получается? Так

может вы не там, и не то делаете? Может вы толкаете паровоз, вместо того чтобы им рулить, заправив, смазав и запустив двигатели? А может, и просто изображая звуки паровоза, уверяете, что едем-едем, а окружающие сомневаются в «едем» и мы злимся на окружающих?

Ведь взрослые, как бы им не хотелось забыть, были детьми! И быв ими, они смотрели на этот мир глазами детей! И были по детскую сторону мира в то время, когда тогдашние взрослые, считая, что дети совсем не разбираются в трудностях мира, вас, как тогдашних детей не слушали! Или слушали, но делали по-своему. Даже настаивая на своём, считая, что они лучше вас знают! Они точно знают или они делают как им привычно? Им было некогда менять что-то! Они так привыкли, они так поступают, ибо так было всегда. И разве они видели в вас равноправных жителей этого мира, а не новичков, что не понимают и не разбираются? А потому достойными лишь исполнять команды, без права быть выслушанными на равных. Вы ведь хотели быть иными, помнить это и изменить мир! Вы выросли и вам нынче, вырастая, есть когда? Вы стали теми же взрослыми, которых осуждали, будучи детьми! «Дракон пал, да здравствует Дракон!» (с)

И вам объясняли, что ваши заботы мелочь, не то что у взрослых, которые спасают мир, кормят и одевают вас! Но вам, в детском возрасте было важно совсем иное! Не обязательно еда, одежда, и красивые игрушки. Игрушки быстро надоедали, ибо в них небыло... Да, а чего в них небыло? Почему дорогие игрушки приедались, а простые манили? Почему взрослые не могут понять какие игрушки притянут внимание детей, а какие будут брошены? Неужели взрослые забыли как были детьми?

По какой причине дети любят одни игрушки и ломают самые дорогие и красивые, на взгляд взрослых, другие игрушки. Почему из горы игрушек выбирается так немного нужного, и отчего мы в детстве так хотели заграбастать все игрушки, и тут же их откидывали большую часть, видя, что они другим не интересны? И тянули, плача к себе именно ту, что нужна другим? Почему наш интерес пропадал к ней вместе с интересом других? У взрослых ситуация та же, только игрушки выглядят иначе, но ситуация та же! Песочница больше, но она та же песочница, с теми же правилами, которые поддерживаем мы сами!

А всё очень просто – одни игрушки живые, имеют крупинку духа, они тёплые, как говорят верующие «намоленные» вниманием всех и нас тоже, а другие холодные, пустые и составляют при всей большой стоимости лишь оболочку. И

такие пустые игрушки дети отбрасывают, хоть они красивы, но они пустые и холодные духом. А вот невзрачные игрушки, прогретые вниманием всех и нашим, политые чаяниями и ожиданием покупки и даже процессом изготовления, заботой об уходе – они нам дороги и тянут, греют и ощущаются как свои, родные, живые. Это как невзрачная на вид, но вкусно пахнущая булочка и изумительно красивая, но дурно пахнущая сдоба, что вызывает отторжение. Вы будете руководствоваться внешним видом лишь в самом начале, а после предоставите выбор обонянию! И дух тоже имеет запах!

Душевное тепло не просто эпитет, как и запах духа. А есть запах смерти, запах страха, которые тоже далеко не абстракция. Да и говорим мы, что запах аромата слышим, а не чуем. Чуем приближение носителя аромата, а слышим запах. И это говорит о многом. Неужели взрослые это забыли? Или ощущая это в детстве, потеряли ощущение этого во взрослости? А может с потерей этого ощущения из взрослых уходит и сама жизнь, которая в них теряет чувствительность, подвижность и становится вялой, неповоротливой и гибнет, затухая огоньком духа, оставляя лишь оболочки, что могут влачить существование, действуя на автомате программ бытия? Мало ли людей, что уже давно существуют в автоматическом режиме и им это даже нравится.

Отчего в детстве вы могли взрослым сказать правду, даже опасаясь получить подзатыльник, а то и ремнём за это? И отчего, вырастив себя до крутых парней и спасителей вселенных, мы боимся быть честными и искренними, прячем мысли и дела? Отчего вырастая, мы становимся трусливей и скрытней, маскируясь под общую стезю общества, дабы быть как все? Вспомните, как будучи детьми потешались, разглядывая себя голышом, втайне от взрослых, и вам было смешно! Вы радовались, что вы не такие как все, и вы имеете что-то этакое. Втайне от взрослых сравнивали это с другими, но при этом не делали их этого фетиша! Взрослые же ужасались, если такое видели, им казалось, что дети задумывают некие сексуальные извращения и не меньше! Им кажется, что подрастая, дети станут маньяками!

У вас в детстве нож виделся как игра в повара, а взрослые же отнимали его, представляя картину текущей крови и рубленых мясных тел, не в силах, да и нехотя с вами нарезать лук, или картошку, что по сути вас бы вполне устроило бы и научило бы пользоваться. А ведь пришлось самим осваивать и даже порой втайне от этих впечатлительных и всего боящихся взрослых! Неужели взрослые боятся собственных фантазий и страхов в детях? Неужели из вариантов событий хороших и плохих они способны выбрать лишь плохие, пытаясь оградить от них запретами, а

не обучением? А запретить проще, чем научить! Отсечь легче и проще, чем лечить.

И эти игры приелись, но запомнились вниманием взрослых, причём часто именно активностью своей в этом внимании и возбуждённостью к тем или иным ситуациям взрослых, которые и засели в детской памяти на долгие годы. И мы не помним, да и не понимаем, что же так будоражило взрослых и почему они именно тут и на этом ровном месте нашей детской жизни так вопили свои «нельзя»! Однако именно они, играя в некую игру «холодно-горячо», «можно-нельзя», «накажу-награжу», причём по только им известным правилам, а часто и им так же неизвестным, приговаривая, что вырастем – поймём, вырабатывали в нас некие условности и догматы крайностей этого мира! Вырастая, мы, если и задумывались, то не понимали, что в этом такого, но привыкали, и неважно были ли это родители или взрослые с улицы, лишь бы они были в тех взрослых играх с нами, детьми, искренни в своих порывах к нам! И мы запоминали до автоматизма эти устои, часто на уровне рефлексов. Мы уже привыкли к ним как к самим себе и уже своим детям так же запрещали на всякий случай, вдавливая на автомате те же правила, а вдруг там что-то опасное? Ведь нам некогда изменить их?

Будучи детьми, мы катались с горок, пили воду из под крана, обливались водой, прыгали на одной ножке и многое делали что, повзрослев, даже боимся представить! Что навевает такой ужас, что мы готовы забыть или выкинуть из себя это, но ведь это были мы! Но у нас сохранилось это же в воспоминаниях не как ужас бактерий из под крана, а как ощущения! Но ведь это нелогично! А судить-то мы пытаемся логикой, хотя ощущаем интуицией. И в этом мы не можем найти соединения, ведь это вещи разных плоскостей нашего бытия. А в детстве находили, ибо выбирали ощущения и интуицию, а не логику над ними. И были счастливы чаще, хотя и расстраивались до слёз, но искренних слёз, а не горьких и эгоистично показных слёз взрослых нас. Мы были даже счастливы в чувствах слез!

Люди всячески отмежевываются от мира детей, считая себя взрослыми, они вырезают одно и старательно выделяют другое, деля себя на «до» и «после», как было умильно и счастливо тогда и как им тяжело теперь, но перед кем красуются? Ведь в их силах сделать так же счастливо и теперь! Они с тревогой будут вам показывать детские фото, иногда стыдливо переверачивая фотки с той или иной сценой, стыдясь чего-то, и только им памятно! И вы не поймёте в чём их стыд, но сам-то показной стыд при этом с головой выдаст их! Взрослые стоически вырезают из своей жизни своё же детство, которое они помнят часто кусочками и только им ведомыми местами, коих и стыдятся. Но ради чего?! Ведь это было и осталось и они

такие теперь, ибо были такими тогда!

Нет прошлого и нет текущего с будущим! Не так ли мы вырезаем всю свою жизнь, по кусочкам удаляя её из своего текущего и сами выбрасывая оную в забвение. Или радуясь только одним нам понятным радостям, обижаемся, что другие не поддерживают нас и возмущаемся при этом чёрствости их! Но при этом радости сохраняем тщательно, часто пряча от других, но требуя, именно требуя проявления чувств от окружающих. А иное выкидывается вовсе, отгрызаясь, хотя это тоже часть нас! Откуда возьмётся радость, если не было горя, которое мы старательно похоронили? И жизнь наша постепенно становится чёрствой и невзрачной. Но кто виноват?! Разве мы сами? Ну что вы! Конечно окружающие!

Часто ли помнятся ценники с большими нулями на игрушках в магазине, но не они сами и не ими запоминаются игрушки и не только трудностями заработка, а вождением ожидания покупки! Часто ли запоминается модная одежда, а не кайф вождения окружающими взоров по ней, что купает нас, как обладателя и хозяина во славе их внимания по праву эксклюзивного обладания? И не важно, что взоры направлены на обновку, а важно, что мы считаем, что мы так же в центре внимания! Но мы не в центре, а где-то рядом. Часто ли остаётся в детской памяти, простой и незамысловатой, что-то из того, чем тогдашние взрослые детей отговаривали от поступка? Практически ничего, ибо это пустое! Всем было то внимание, что мы предоставляли миру вокруг, который, как нам казалось, оценивал нас, выливал на нас ушаты фееричного блеска, и должен нас был вознести на самую вершину! Мы даже прятались от внимательных взоров, боясь выйти на сцену, считая, что на нас обрушатся волны оваций, и мы в них буквально потонем! А после, когда всё же решились выйти, мы могли разочарованно биться в истерику, что такие вождённые и ожидаемые овации, от мощи которых мы прятались, боясь выйти на сцену, на нас и не обрушились! Подрастая и перенимая принципы взрослого мира, уже эти взрослые апеллируют к своим детям, уверяя их, что сделать это нельзя ибо... И взрослым невдомёк, что некогда им самим так же объясняли и они не понимали сказанного, и лишь обуреваемы чувствами хотели обладать, презрев все мелкие логичные доводы слов! И вот они уже с другой стороны сами, САМИ говорят на непонятном детям языке и поступают так же как некогда с ними!

Взрослым непонятно, отчего так важна ребёнку истерзанная старая игрушка, что в ней такого, если можно купить много других! Но в других нет самой малости! Нет вашей искренности, нет искренности ребёнка, ожиданий и даже слёз, которые были некогда вложены в эту игрушку, когда вы её ему подарили или вручали! Да и не

игрушка важна! Это всего лишь амулет, корпус, наполнение которого вы и дети делают сами! Амулет, памятка, знамение вашего внимания к ребёнку! Им может быть даже слово, и даже интонация, даже аккорд музыки! Когда вы вместе играли, и игрушка оживала в глазах ребёнка, и вы были искренними! И это был не конкретный материальный предмет даже, а образ, что светился в его мире, переливаясь красками и разливая лучи, и который виден ему, но часто невиден взрослым! И это вложили в тот момент, который и остался у ребёнка в то мгновение о той полноте картины мира, наполняя и пополняя её после, согревая лучиком воспоминания ещё и ещё раз, поддерживая ту самую связь с моментом в прошлом из удаляющегося от него настоящего!

И вы тогдашние остались для ребёнка там! Вы жили вместе с ребёнком в том едином с ним мире, в тамошнем едином понимании мира, в нём, этом мире была и эта игрушка ещё новенькая, но она была и жила. И продолжает жить, пока его внимание поддерживает связь из текущего мира с миром тогдашнего бытия. И не только связь, а наполняет тогдашний мир красками. И не только мир, а и вас самих тамошних, передавая вам туда свою энергию и чувства! А оттуда энергия перетекает к вам текущим сегодняшним! Вы там с ним встретились, пересеклись и жили в едином мире. И именно там продолжаете жить в его образе, и он вам продолжает передавать через тот мир и образ часть себя! Это не просто чувства, а и энергия, что питает вас! Ведь не секрет, что родители могут и молодеть с рождением детей! Но это пока существует такая связь времён и передача энергий.

А после? А после вам было некогда! Не так ли вы потом с возрастом пеняете миру, что ему некогда вам оказать толику помощи, когда у других есть всё, а у вас нет «ничего»? Вспомните своё «некогда», сказанное ребёнку, где вы просто в этот момент жизни в этом мире оказались по другую сторону собственной ситуации, собственного забора, собственно и Лично сотворённого в тот момент, когда произнесли с полной собственной искренностью, практически веря в то, что это именно ТАК это «некогда»! И это именно тот камень, что вы сотворили сами и о котором впоследствии больно ударились сами, на дороге собственной жизни. И именно тогда нить вашей связи с прошлым стала тоньше, а пропасть бездонной, а вы потеряли часть своей жизни, вылив в сиюминутном порыве «некогда» часть своей жизни в эту бездну! И не обязательно это ваш ребёнок, и не обязательно это всё так вот буквально, но у каждого, кто взывает к несправедливости Мира, было такое «некогда» или же «немогу», «нехочу», «небуду» в его предшествующих моментах этой жизни, которые постепенно вырыли огромную канаву, ставшую

бездной, куда утекла жизнь.

Взрослые быстро выходят из этого мирка искренности, прячась за стену своей надуманной взрослости, погружаясь в болото своих забот, оставаясь внутри таким же испуганным ребёнком, который выучил некоторые правила больших, но корчит из себя взрослого по праву возраста. Но, втайне боясь встретить действительно взрослого, который заявит права и продемонстрирует их. Не так ли женщины, нагло проявляют некие права на мужское взрослое население и ревную к соперницам, по сути, являясь собой лишь взрослыми телами остаются детьми по разуму, играя во взрослых, подражая и демонстрируя и даже обижаясь, и всего лишь степень наглости разная. И апеллируя часто к ещё более взрослым, т.е. собственным родителям, которые уж точно покажут другим, кто в доме взрослый, дабы восстановить справедливость в её или его пользу, как делали это же ещё в садике! Не так ли поступали мы в детстве, жалуясь своим взрослым на других плохих детей? Не так ли поступают потом, жалуясь на поведение других в ещё более высшие и вроде взрослые инстанции, взывая к правительству и даже богу? А ребёнок ещё продолжает жить в этом мирке! И игрушка, и они там встречаются! И постарев телом, ребёнок остаётся ребёнком, даже с замашками претензий взрослого, но так, как ему они видятся.

Часто ли взрослые бывают искренними с окружающими? В подавляющем большинстве они ведут некую «взрослую» игру, меняя маски, личины, сидя в некоем непробиваемом, по их мнению, бункере собственного изготовления, откуда ведут непримиримую борьбу с наседающими на них врагами. И врагами-то часто собственного изготовления, которым даже нет числа! И мы ведь злимся и обижаемся на происки, даже не замечая, как сами плодим эту ораву! Фактически став телом взрослыми мы не становимся взрослыми по разуму, всё так же деля мир на своих и чужих, на тех кто даст нам игрушки и отберёт, кто даст конфетку, если поплакать или даст тумака, за наглость и ложь за свою выгоду. И наша привычка пожаловаться на бук, понуть и поистерить и уверенность, что всё тут же решится неким высшим взрослым, прибежавшим на наше нытьё, всё так же с нами! Перед кем играем? Перед миром? Или перед друг другом, демонстрируя придуманную игру во взрослость, выглядя как некогда подсмотрели за большими и ведь не надо больше тайком наряжаться в большие вещи, мечтая, что вырастем и все проблемы решатся! Выросли, стали большими и даже толстыми, но проблемы не решились, а они стали лишь больше!

Насколько ваши дела важны по сравнению с детскими? Насколько детские

просты и никчёмны по сравнению с вашими? Взрослым по Сознанию ответ прост и очевиден: в подавляющем большинстве это они и только они! Или взрослые телами просто нашли лазейку для собственной лени во взрослости, валя вину на всех, чтобы самим не разгребать? А там авось и решится как-нибудь.

Но подумаем о единстве всего мира, откроем, если не можем подумать книжку какой-нибудь веры или даже атеистическое учение. Везде есть про некое единство, общность и какой-то там коллектив. Кто-то единится с природой, кто-то с людьми, кто-то ищет единения с небом, духом и чем-то ещё. Кто-то рвётся, как ему кажется к Богу. Кто-то в обратную сторону. Кто-то считает, что за ним придут, либо те, либо эти. Но все поголовно, подуховно и как угодно ещё надеются на некую общность, частью которой они себя считают! И что важнее, от части которой хотят получить себе кусочек и даже обеспечение! Возможно, они считают свою общность круче общностей остальных и им должно обломиться больше. А если тут дают мало, то надо сменить общность на более добрую и лучше кормящую! И стоит лишь понуть и всё будет! И ведь ноют! А если не будет? То эта общность плохая, жадная, бедная и мы пойдём к другой! А что мы сами дали общности, что бы ждать оттуда хоть что-то? Ведь даже кто-то и где-то зачем-то и почему-то ведёт непримиримую войну, борьбу с кем-то ещё. Но даже чтобы только вести войну или борьбу нужен некто с кем собственно и будете вести её! И это уж некое объединение между вами и ими, чтобы соревноваться в таком деле! Вы должны быть на некоем равном уровне, иначе никакой борьбы не получится! Вы ведь не можете вести войну с муравьём? Он попросту вас не поймёт. Раздавить можете, но сражаться вряд ли.

И ведь люди именно так поступают, когда кричат чему-то большому, что оно их обижает! Но чтобы их обидеть, это нечто должно быть их уровня, а значит, люди самостоятельно себя пытаются поднять и что важнее причислить к тем, кто их обидел! Или опустить тех до своего уровня, крича и возмущаясь, чтобы на них обратили внимание? Обижают олигархи? Да любой из нас и сам олигарх, да вот только его обидели олигархи, и денех не дали или даже украли! Вряд ли кто будет всех уверять, что его обижают сантехники, гавночерпии или преследует толпа бомжеватого вида. Ведь если гавночерпии вас преследуют, то они признали в вас своего, а значит, вы сами признаётесь, что вы из их рядов, если про их преследование будете сообщать всем, раз за разом уверяя, что у вас было, но те украли и теперь вы нищий гавночерпий, а те богатые. Или же приобщаться к делам Президента, а то и Бога прилично, давая советы вселенского масштаба, а вот к делам того же Дьявола только в ключе вымаливания снисхождения защиты, пытаться

столкнуть Бога и Дьявола, и получить на этой стычке что-то себе. Де Дьявол обижает, а ты Бог беги нас спасай, ибо мы типа дети твои, а тут злой дядька как нас сейчас обидит!

И ведь при этом нетрудно не догадаться, если невидно напрямую, что мир кругом объединяет это всё что и так есть кругом, даже если остальные отгородятся от него собственным забором. Сомневающихся завсегда можно запустить на орбиту Земли без скафандра, пусть там продемонстрирует свою независимость от трудностей мира, воздуха, воды и еды. А заодно организуют собственный мир и станут там Богом. А то тут, в тепле и при воздухе, рассуждать о собственной независимости от всего и вся просто, гадя своими какашками на природу, уписывая её дары, считая себя неимоверно крутыми, давая советы и возмущаясь непониманием себя, чёрствостью к себе. Просто пока вас снабжают воздухом, водой и теплом, пока снабжают... И бесплатно снабжают!

И тех снабжают и других, которые, как вы уверите, непримиримые ваши враги, и их тоже снабжают, и точно с таким же качеством снабжают! Хотя нет, у вас конечно воздух лучше, вода вкуснее, а тепло теплее и трава зеленее. Тогда зачем катить бочку на кого-то, если у вас лучше? Хотя нет – трава зеленее у них, а значит, вас обидели несправедливостью и потому они враги, вот! Ах, это те хотят у вас отнять самую вкусную воду! Да вот незадача - и у вас и у них поставщик воды один – мир! Да и условия пребывания в этом мире одни! Родился, пожил и помер! ВСЁ! Т.е. вы с теми и этими как минимум объединены по этим базовым и даже стартовым как минимум 3-м направлениям, от которых ни вы, ни те не могут быть независимы! Да и не хотят, в общем-то, быть независимыми, но хотят ещё и чтобы им больше! Точнее вам - меньше, тогда у них - больше. Фактически и вы, и они просто засели за собственными заборами, с которых сами же и объявили себя независимыми от остальных! Зачем вам эти заборы? К чему захваченные и тщательно отбиваемые территории, причём всего на эту жизнь! К чему эта войнушка, на которую уходит жизнь? Ваша жизнь!

Чем-то напоминает взрослых, что считают себя независимыми от детей, и детей, что считают взрослых собственными сырьевыми придатками, требуя и возмущаясь, если их отлучают от их собственности. И те и эти считаю себя исключением из целого Мира, в котором они живут совместно.

Песочница... Всего лишь песочница... И эти игры в песочнице люди возвели в ранг собственной жизни? Молотя других совочками? И так проходит жизнь, ВАША

жизнь. А в итоге? Измочаленные совочки, мешок обид и всё та же песочница. Хотя не та же, а тщательно загаженная, чтобы насолить миру за его несправедливость.

[Невозможное возможно, часть 5, 30/01/2012, DmitrijAN, иллюстрация обложки DareToBelieve]